

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ

© 2024 С. В. Владимиров¹, И. В. Евстафьева²

¹ Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара, Россия

² Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Основанием к написанию настоящей статьи послужил внесенный в 2023 г. в Государственную Думу РФ проект закона о внесении изменений в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», которым предлагается повысить порог «крупного размера» и «особо крупного размера», причиненного незаконным использованием объектов авторского права вреда. Разработчики данного законопроекта во главе с Минюстом РФ объясняют необходимость подобных изменений накопившейся инфляцией (действующие на данный момент размеры были установлены в 2011 г.) и сложившейся судебной практикой по такого рода делам, констатируя, что в период 2020-2023 гг. две трети приговоров по ст. 146 УК РФ было вынесено с превышением действующих порогов крупного и особо крупного размера. Данная статья посвящена существующим в настоящее время проблемам уголовно-правовой защиты авторских прав, а также анализу возможных последствий принятия предлагаемых изменений.

Ключевые слова: произведение, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, авторство, уголовное право, защита, экономическая безопасность, контрафакт, персонаж, объекты интеллектуальных прав, правообладатель, Интернет, исключительное право.

В современном мире стремительно развивающихся технологий результаты интеллектуальной деятельности приобретают все большую значимость, обеспечивая, с одной стороны, технический прогресс и, соответственно, экономический рост государства, а с другой – нуждаясь в специфической правовой охране и защите, позволяющих сохранять баланс интересов правообладателей и общества.

Однако общественная опасность нарушений интеллектуальных прав состоит не только и не столько в ущемлении прав создателей и правообладателей объектов интеллектуальной собственности, сколько в создании почвы для формирования рынков нелегальной продукции и, как следствие, теневых денежных потоков, наносящих весьма существенный ущерб экономической независимости нашей родины.

При этом, как показывает практика [4, с. 89], в наиболее уязвимом положении, обусловленном особенностями предоставления охраны и несовершенством способов защиты, оказываются авторы и правообладатели программной продукции, а также произведе-

ний науки, литературы и искусства, призванных закладывать основу культурного, этического, духовного и нравственного облика российских людей, оказывая серьезное влияние на воспитание и образование молодого поколения, значение которых для любого общества трудно переоценить.

Между тем широкое внедрение и распространение цифровых технологий и компьютерных сетей обуславливают практически неограниченные возможности для бесконтрольного воспроизведения и распространения произведений, включая программы для ЭВМ и базы данных. Как результат возникают рынки пиратской и контрафактной продукции в кинематографии, издательской деятельности, программном обеспечении, аудио- и видеозаписей и т.п.

Поэтому вопросы защиты объектов авторского права от несанкционированного использования, а также интеллектуальных прав на них являются одной из первостепенных задач грамотного и тщательнейшим образом проработанного правового регулирования привлечения к ответственности нарушителей интеллектуальных прав.

В настоящее время отечественный законодатель помимо гражданско-правовой и административно-правовой закрепил также уголовно-правовую ответственность за нарушение авторских прав, предусмотренную ст. 146 УК РФ [3], что, безусловно, во-первых, подчеркивает общественную опасность указанных в данной статье преступлений, а во-вторых, доказывает признание важности интеллектуальных авторских прав со стороны государства.

Однако, как отмечают специалисты, ссылаясь на правоприменительную практику, наличие названных норм в законодательстве еще не свидетельствует о результативности их применения. Более того, практика вынесения обвинительных приговоров по анализируемой статье очень малочисленна, несмотря на стабильно высокий уровень регистрации преступлений в области нарушения интеллектуальных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, программистов и создателей баз данных.

В некоторых объективных и субъективных причинах сложившейся ситуации постараемся разобраться в настоящей статье.

Итак, нормы, регламентирующие уголовно-правовую защиту авторских прав, помещены законодателем, что характерно, в раздел «Преступления против личности», в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» уголовного закона. Это обстоятельство дает основание для утверждения со стороны ряда экспертов [5, с. 70], с чем сложно не согласиться, о нивелировании государством экономической направленности рассматриваемых видов преступлений и игнорировании масштабов ущерба, причиняемого экономике страны, что формирует у правоприменителя ложное представление о ценности защищаемых прав и превосходстве частных интересов над интересами общества и государства.

Как следствие – отсутствие достаточно серьезного внимания как к раскрытию данной категории преступлений и обеспечению доказательств по ним, так и к их предотвращению.

Еще одной из причин «прохладного» отношения правоохранителей к данной категории преступлений, связанной с выше обо-

значенной самым тесным образом, следует определить так называемый «маленький вес». Другими словами, исходя из установленных за данное преступление санкций следует, что оно относится к преступлениям небольшой тяжести, т.е. общественная опасность не такая уж и серьезная, поэтому приоритет, что логично, отдается преступлениям, представляющим большую опасность.

Далее, не способствуют эффективности анализируемой статьи (146 УК РФ) и сами формулировки, используемые законодателем при обозначении объекта преступления, способов его совершения и квалифицирующих признаков.

Между тем еще на заре отечественной цивилистики учеными высказывалась крайне важная мысль о том, что в праве терминология имеет крайне существенное значение, оказывая воздействие на единообразное понимание сути совершаемых деяний, не позволяя их вольное толкование, порождающее ошибки в правоприменении. Тем более, представляется, такая ситуация недопустима, когда речь идет о наиболее общественно опасных правонарушениях, наказание за которые установлены уголовным законодательством.

Данное замечание приобретает особую важность применительно к деятельности органов, выявляющих, квалифицирующих и собирающих доказательства совершения соответствующих преступлений, имеющих четкое представление о том, кто именно, каким образом, с какой целью и в каких масштабах совершил данное деяние, какое из авторских прав нарушено и кто является правообладателем.

К сожалению, картина складывается таким образом, что действующий уголовный закон демонстрирует отсутствие связи с правом интеллектуальной собственности в части объекта и способов преступления, что вводит в заблуждение лиц, призванных защищать интеллектуальные права правообладателей.

Однако обо всем по порядку.

Так, исходя из наименования анализируемой статьи под нарушением авторских прав следует признавать: во-первых, присвоение авторства (плагиат) и, во-вторых, незаконное использование объекта автор-

ских прав, в том числе приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Первая часть исследуемой статьи посвящена, подчеркнем, личному неимущественному праву создателей произведений, включая программы для ЭВМ и базы данных, и исполнений – праву признаваться автором (авторство). В отечественной цивилистике этому праву придается первостепенное значение, поскольку именно оно обуславливает наличие у автора всех остальных субъективных авторских прав, в том числе на решение судьбы результата – обнародование или оставление в секрете, использование или нет и т.п.

С этой точки зрения, видится, право авторства требует более бережного отношения и использования в отношении него тщательно подобранной терминологии, сообразующейся с его правовой природой и существом.

И здесь, нужно отметить, вызывает некоторое недоумение дефиниция «плагиат», введенная законодателем в уголовный закон и используемая в отечественном праве только в целях уголовного законодательства и только в единственной норме, посвященной уголовно-правовой защите авторства на произведения. Другими словами, плагиат – это не просто правонарушение, но преступление, а «бытовое» употребление этого слова, мягко говоря, может расцениваться как обвинение в его совершении.

Далее, ориентируясь на буквальный перевод термина «плагиат», означающего «хищение, кража», становится вполне обоснованным решение законодателя об отказе от употребления этого термина гражданским правом, разработавшим понятийный аппарат интеллектуальной собственности. Суть в том, что личное неимущественное право, в качестве какового и характеризуется право авторства, невозможно похитить – оно неотчуждаемо от личности носителя. Невозможно похитить и произведение – результат умственного труда, поскольку оно (произведение), как и любой иной интеллектуальный результат, неотчуждаемо от своего создателя, в соответствии с чем, согласно п. 4 ст. 129 ГК РФ, изъято

из гражданского оборота и не может переходить от одного лица к другому [2]. В связи со сказанным возникает резонный вопрос: что же тогда похищается по смыслу ч. 1 ст. 146 УК РФ [3]?

Высказанные выше замечания можно было бы оставить без внимания, если бы неверное толкование присвоения авторства на произведения не приводило к концептуальной ошибке в правоприменении, объясняющей неработоспособность анализируемой нормы, когда размер причиненного нарушением вреда, заметим, являющегося квалифицирующим признаком, исчисляется из ориентира на стоимость материальных носителей произведений, т.е. вещей, в то время как произведения вещами не являются. Право авторства, признающееся неимущественным, стоимостного выражения не имеет и уж тем более не может быть сравнимо со стоимостью вещей, в которых закреплены произведения.

На фоне сказанного странным выглядит и отсутствие в обсуждаемой норме указания на способы присвоения авторства: обнародование под своим именем произведения, созданного другим лицом; обнародование произведения, созданного в соавторстве, без указания имени соавтора; использование в своем произведении заимствований из других произведений без ссылки на их авторов [3].

Определенные сложности в выявлении, пресечении и раскрытии исследуемых категорий дел вызывает и отсутствие легально определенного понятия произведения, а установленные законодателем формулировки понятий программы для ЭВМ и базы данных доступны лишь для специалистов в области информатики, что, однако, не должно означать умаление прав и отсутствие защиты их авторов.

Осознавая невозможность однозначного определения произведения, законодатель тактично ограничился открытым перечнем объектов, подлежащих правовой охране, допуская при этом его пополнение. Дело осложняется еще и тем, что объекты авторского права не подлежат обязательной государственной регистрации ввиду их количественного и качественного многообразия, что, в свою очередь, осложняет обеспечение до-

казательств по данному рода преступлениям, подтверждающих законность правообладания и использования.

Суть в том, что в авторском праве в связи с отсутствием требования о регистрации правообладания действует презумпция авторства, означающая признание авторства за лицом, чье имя указано на экземпляре произведения. Опровержение этого факта требует отыскания и предъявления весомых доказательств обратного.

Все указанные выше обстоятельства обуславливают неэффективность уголовно-правовой защиты права авторства и ее наличие в уголовном законе носит исключительно формальный характер, на что не раз обращалось внимание на страницах специальной литературы [4, с. 21-24; 5, с. 86-91].

Часть вторая анализируемой статьи предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторских и смежных прав, в том числе приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений и фонограмм в целях сбыта.

И снова натываемся на препятствия в реализации данной нормы в виде толкования «незаконности» использования, «контрафактных экземпляров», упущения программных продуктов и баз данных.

Разъясняя «незаконность» использования объектов авторских прав, под которой Пленум ВС РФ [6] предлагает, с одной стороны, понимать «умышленное использование ... в нарушение положений действующего законодательства РФ», с чем полностью необходимо согласиться, а с другой – перечисляя правомочия правообладателя по использованию объектов авторского права, закрепленные ст. 1270 ГК РФ, не счел незаконным использованием соответствующего результата, маркированного чужим именем, т.е. с признаками присвоения авторства [2]. Более того, по мнению ВС РФ, устанавливая факт незаконного использования объектов авторских и смежных прав, суд должен выяснить и указать в приговоре, какими именно действиями были нарушены права авторов произведений.

При этом следует отметить, что ВС РФ воздержался от употребления термина «контрафакт».

Тогда возникает резонный вопрос: что уголовный закон понимает под контрафактными экземплярами произведений и фонограмм:

1) в принципе незаконное воспроизведение и распространение, включая нарушение права авторства;

2) или только такие экземпляры, на этикетках и упаковках которых незаконно размещены товарный знак или сходные с ним до степени смешения обозначения, расцениваемые контрафактными с точки зрения п. 1 ст. 1515 ГК РФ, исключительно в отношении средств индивидуализации товаров, работ и услуг [2].

И указанная дилемма требует, как представляется, дополнительных и более четких разъяснений.

Здесь следует пояснить, что впервые термины «контрафакт» и «контрафактная продукция» были использованы в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, которая, однако, значение данной дефиниции не раскрывала. Достаточно лаконичное определение контрафактной продукции содержится в Соглашении о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции [1] и обозначается как продукция, изготовленная и распространенная с нарушением прав на интеллектуальную собственность.

Отметим, что отечественный законодатель, сообразуясь с международным нормативно-правовым актом, уточняя эту формулировку, под контрафактными предлагает понимать материальные носители результатов интеллектуальной деятельности, тиражирование, распространение, а также иное использование которых, включая хранение и перевозку, в том числе и импорт, приводят к нарушению исключительного права (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

При этом хранение, применительно к рассматриваемой теме, согласно разъяснениям ВС РФ [9], должно трактоваться как любые умышленные действия, направленные на фактическое обладание, перевозка означает умышленное перемещение любым видом транспорта из одного места в другое, независимо от того – в пределах одного населенного пункта или при пересечении гра-

ницы государства, а сбыт, с точки зрения ВС РФ, предполагает умышленную передачу названных экземпляров другим лицам по договорам купли-продажи, проката, размещения в сети Интернет и др. аналогичных средствах коммуникации.

В связи со сказанным необходимо обратить внимание и на другой аспект. Выше показана ситуация, когда преступник вводит в оборот материальные носители незаконно скопированных им произведений и исполнений. И в данном случае речь должна вестись в большей степени о посягательстве на права добросовестных предпринимателей, чем правообладателей. А это уже совсем другой объект посягательства и состав правонарушения. В указанной ситуации преступники выступают в том числе субъектами незаконной предпринимательской деятельности, создавая конкуренцию производителям, осуществляющим свою деятельность со всеми необходимыми разрешениями, т.е. получившими разрешение правообладателя на совершение соответствующих действий.

Это еще раз подтверждает экономическую, в том числе, направленность преступлений, нарушающих интеллектуальные права авторов.

Вместе с тем, исходя из сказанного, следует признать наличие двух объектов преступления по ч. 2 ст. 146 УК РФ [3]:

- 1) исключительное право на объект авторского права;
- 2) право на занятие предпринимательской деятельностью.

Еще один немаловажный аспект уголовного законодательства – смешение понятий собственности – «интеллектуальной» и «вещной», от чего принципиально зависит квалификация преступления и, соответственно, применяемая санкция.

Суть в том, что по анализируемой статье размер ущерба, причиненного правообладателю, является квалифицирующим признаком тяжести совершенного деяния. На данный момент размер причиненного ущерба, как требует того законодатель, исчисляется исходя из ориентира на стоимость подлежащих изъятию (контрафактных) экземпляров результата. Экземпляры, т.е. материальные носители объектов авторского права

(диски, флешки и т.п.) с точки зрения права – вещи, имеющие определенную стоимость. Ценность же объектов интеллектуальной собственности – произведений, программ и баз – в их нематериальном (идеальном) творческом результате. Поэтому расчет причиненного вреда должен основываться не на стоимости материальных носителей, а на стоимости нарушенного исключительного права, являющегося имущественным и подлежащего денежной оценке.

Сообразуясь с вышесказанным, следует констатировать, что ст. 146 УК РФ недостаточно проработана и не отвечает задачам уголовно-правовой защиты интеллектуальных прав, в связи с чем требует более тщательного внимания законодателя и дальнейшего совершенствования.

И, наконец, последнее, что послужило основанием для проведения данного анализа.

Размер ущерба, причиненного правообладателю незаконным использованием объектов авторского права, к которым, напомним, относятся произведения, программы для ЭВМ и базы данных, является квалифицирующим признаком преступления по ст. 146 УК РФ. В действующей редакции низший предел причиненного вреда в крупном размере установлен в 100 000 рублей, а в особо крупном – 1 000 000 рублей [3].

Законопроектом предлагается увеличить эти размеры до 5 000 и 2 000 000 рублей соответственно, что, по заявлению самих разработчиков данной нормы, позволит декриминализировать преступления данной категории дел на 26%, переведя их в область действия административного права.

Таким образом, предполагается смягчение ответственности за нарушение авторских прав, что в случае принятия предложенных изменений, по мнению специалистов, приведет к расширению рынков контрафактной продукции и незаконному использованию произведений, программных продуктов и баз данных.

В заключение добавим, что неспособность государства защитить отечественных авторов интеллектуальных результатов воспринимается многими из них в качестве основания к перемене места жительства, а впоследствии и гражданства. Не удивляемся «утечке мозгов».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (утв. 18.12.2006 г. № 230-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (утв. 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. Золотов А. И., Столбина Л. В. Актуальные проблемы реализации уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав: новое время авторства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 21-24.
5. Истомин А. Ф. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 86-91.
6. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 224.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 15.12.2010 г.). URL: <https://www.consultant.ru/>.

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL COPYRIGHTS

© 2024 Sergey V. Vladimirov¹, Irina V. Evstafyeva²

¹ Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

² Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The basis for writing this article was the draft law on amendments to Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation «Violation of Copyright and Related Rights», submitted to the State Duma of the Russian Federation in 2023, which proposes to raise the threshold of «large-scale» and «especially large-scale» damage caused by the illegal use of copyright objects. The developers of this bill, led by the Ministry of Justice of the Russian Federation, explain the need for such changes by accumulated inflation (these thresholds were established in 2011) and established judicial practice in such cases, stating that in the period 2020-2023, two thirds of sentences under Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation were imposed exceeding the current thresholds of large and especially large size. This article is devoted to the current problems of criminal law protection of copyrights, as well as the analysis of the possible consequences of the adoption of the proposed changes.

Keywords: work, intellectual rights, intellectual property, authorship, criminal law, protection, economic security, counterfeit, character, objects of intellectual rights, copyright holder, Internet, exclusive right.